

Сириус Блэк поставил последнюю галочку в своем списке дел и радостно улыбнулся, вспоминая последние восемь месяцев путешествий. Он побывал в Китае, увидел страны Южной Америки, провел много времени на Карибских островах, избавляясь от последних следов войны. Теперь он мог добавить к списку посещенных мест Индию и решить, куда отправиться дальше.

Он покачал головой, чувствуя, как его охватывает знакомое чувство тоски.

С тех пор как он покинул Британию и оказался готов к новым исследованиям, его не покидало желание вернуться домой. Что-то в глубине его сознания мгновенно кричало ему о необходимости вернуться. Это желание еще некоторое время не давало ему покоя, пока он не обдумывал логику такого шага.

На самом деле возвращаться было некуда и незачем.

Джеймсу и Лили после долгого заточения было очень нужно побыть с мальчиками, а у него не было своей семьи, с которой он хотел бы побыть. Путешествовать было его мечтой, и теперь, когда у него появилась такая возможность, он собирался воспользоваться ею в полной мере.

Он покачал головой, составляя второй список - список мест, где он еще не был. Все мысли о возвращении в Британию ушли, когда он просмотрел страны, которые сам записал много лет назад.

"Может быть, в этот раз Япония", - пробормотал он себе под нос. "Надеюсь, тети Кэсси на этот раз не будет".

Для молодого человека это был очень неприятный сюрприз. Во время своего первого путешествия за пределы родины он каким-то образом умудрился столкнуться со своей своенравной тетушкой, причем не один, а два раза. Первый раз - в Китае, где он осматривал Великую стену, о которой много слышал. Он просто занимался своими делами, как вдруг появилась женщина и потребовала с ним поговорить. У него не было ни малейшего желания делать это, и он поспешил скрыться. Собрав вещи и взяв мотоцикл, он аппарировал прямо в комнату, которую снимал, и так же быстро уехал.

К его огорчению, очень похожий случай произошёл в Перу. На этот раз он сидел в ресторане и наслаждался завтраком, когда женщина прервала его, почти умоляя выслушать её. И снова ему удалось вырваться из ее лап. Ему нечего было сказать этой женщине, и уж точно она не могла сказать ничего такого, что он хотел бы услышать. У него не было приятных воспоминаний о ней с тех пор, как он рос в доме своей матери. Она всегда была слишком близка с его матерью или дедом, а слухи, которые он слышал об этой женщине, несколько не располагали его к ней.

Он улыбнулся, твердо решив посетить Японию. Токио сам по себе был большим городом, и найти его там было бы практически невозможно.

С помощью палочки он упаковал свои вещи и уменьшил багажник, после чего убедился, что его мотоцикл готов к путешествию.

Он насладился звуком ожившего двигателя и отправился по мумбайской дороге, направляясь в более сельскую местность, чтобы иметь возможность взлететь в небо.

"Япония, вот я и здесь", - радостно подумал он.

(BREAK)

Кассиопея Блэк уже несколько месяцев выслеживала своего непутевого двоюродного племянника, и поставленная перед ней задача уже давно испытывала ее терпение. Дошло до того, что она уже жалела, что проигнорировала вызов брата в октябре, но тот настойчиво требовал найти Сириуса.

Он объяснил, что с мальчиком что-то сделали, кто-то пытался и, скорее всего, сумел как-то изменить его сознание, а это было неприемлемо для лорда Блэка, независимо от его чувств к Сириусу.

Она находила его дважды: один раз в Китае, другой - в Перу. Она пыталась дипломатическим путём выяснить, что произошло, но мальчик отказывался подчиняться. Она не решалась прибегнуть к магии, чтобы не дать ему сбежать, но все её усилия оказались безуспешными. Как только он узнал о ее присутствии, он сбежал, едва она успела произнести фразу.

Однако в этот раз все будет по-другому.

Она найдет мальчика, проследит за ним и будет ждать, когда сможет нанести удар. У нее была своя жизнь, к которой нужно было возвращаться, и в ее планы не входило преследовать члена своей семьи по всему миру только потому, что он был настолько глуп, что позволил играть со своим разумом.

Она успокоилась, когда портключ доставил её в зал прибытия японского министерства. Зарегистрировав свою палочку, она вышла из здания и достала из кармана кольцо главы семьи, торжествующе ухмыльнувшись, когда оно завибрировало. Мальчик был здесь, теперь оставалось только найти его. Однако на этот раз она позаботится о том, чтобы он не сбежал. Оставалось только набраться терпения и дождаться подходящего момента.

(BREAK)

Сириус вошёл в свой гостиничный номер и бросился на кровать, вздохнув с чувством удовлетворения и усталости. День был очень напряженным, и ноги уже чувствовали его последствия.

Он позавтракал в местном кафе, расположенном в нескольких десятках шагов от той самой гостиницы, в которой остановился. Он никогда так не любил блины, но японский вариант показался ему гораздо вкуснее. Затем он посетил музей самураев и пообедал, после чего просто гулял по городу и наслаждался культурой восточных людей.

Лежать на кровати в японской столице было блаженством. Именно этим он и занимался бы много лет назад, если бы его жизнь не перевернула война.

Он потянулся и застонал, на его губах заиграла улыбка, отбрасывая воспоминания о войне на задворки сознания. Теперь всё было кончено, и Сириус Блэк мог наслаждаться свободой, которой он теперь обладал, не испытывая чувства вины.

От размышлений его оторвал резкий звук аппарирования, сразу же заставивший насторожиться. Ему удалось мельком взглянуть на тётю, и всё, что он успел сделать, - это тупо уставиться на знакомое заклинание оглушения.

"Наконец-то", - раздраженно проворчала Кассиопея.

Ей удалось выследить этого человека в местном музее, и ей пришлось нелегко. Толпа людей хоть и скрывала ее, но в равной степени и мешала, и она не раз теряла его из виду. Когда он добрался до гостиницы, она возблагодарила богов за то, что ее задача подошла к концу. Так она считала.

Она перенесла своего бессознательного племянника на единственный стул, стоявший в комнате, и привязала его к нему. Затем она несколько раз взмахнула палочкой, накладывая различные чары, чтобы их не потревожили.

"Ennervate," - произнесла она, приводя в чувство ошеломлённого мужчину.

Сириус застонал, увидев, как перед ним поплыло зрение, и его голова загудела. Он попытался успокоить пульсирующие виски, но обнаружил, что не может поднять руки, чтобы сделать это. Ему удалось сфокусироваться на женщине, сидевшей на его кровати и пристально смотревшей на него.

Эта женщина была ему очень хорошо знакома. Ее густые волосы цвета черного дерева, только начинающие покрываться первыми сединами, и эти странно сочетающиеся почти черные глаза с типично аристократическими, заостренными чертами лица Черной линии заставили его снова застонать. Он помнил ее невысокой и стройной женщиной, но хрупкая внешность его не обманывала. Его тетушка была не из тех, кому стоит перечить, в чем многие убедились за десятилетия ее жизни на этой равнине, к своему собственному несчастью.

Она была известна как одна из самых хитрых и безжалостных, когда ей было что-то выгодно, и гораздо более опасная, если ее гнев был спровоцирован. Для жителей Британии было счастьем, когда она решила покинуть остров; он хорошо помнил разговоры, в которых они

радовались отъезду Кассиопеи Блэк.

"Что тебе нужно, бешеная корова?" - раздраженно спросил он.

Кассиопея приподняла бровь в ответ, а затем ударила мальчика жгучим гексом по бедру, отчего тот зашипел от дискомфорта.

"Боже мой, мой Сириус, куда подевались твои манеры?"

Мужчина разразился коротким смехом.

"Я оставил их в тот день, когда эта свиноматка изгнала меня", - проворчал он.

Кассиопея покачала головой и вздохнула.

"Манеры - это то, о чем никогда не следует забывать", - укорила она.

"Это говорит женщина, которая преследует и оглушает человека своей кровью", - проворчал он.

"Хм, возможно, вы правы", - с ухмылкой согласилась она. "Но я дважды пыталась подойти к тебе, а ты убегал, как трус. Очевидно, это единственный способ заставить вас выслушать меня".

"Так чего же вы хотите?" - раздраженно спросил мужчина.

"Я? У вас нет ничего такого, чего бы я хотела", - усмехнулась она в ответ. "Однако твой дедушка обеспокоен тем, что кто-то играет с твоим разумом", - промурлыкала она, постукивая палочкой по его голове.

Сириус начал бороться за свои путы, отчаянно пытаясь вырваться при упоминании деда.

"Значит, он послал тебя убить меня?" - хихикнула Кассиопея.

Кассиопея забавно хихикнула.

"Мальчик мой, если бы Блэк хотел тебя убить, ты бы уже умер и ничего бы не узнал", - хихикнула она. "Но нет, он не хочет твоей смерти. Он просто хочет оказать тебе последнюю услугу перед тем, как уйти из жизни".

"Этот старый ублюдок переживет нас всех", - пробормотал Сириус.

"Более чем вероятно", - согласилась его тётя, дразнящая улыбка не сходила с её лица. "А теперь ты будешь хорошим мальчиком и позволишь мне заглянуть в твой нос, или нам придется поиграть в нечисть?"

На этот раз она с восторгом смотрела на перспективу битвы умов, но ее племянник лишь растерянно покачал головой.

"О чем, черт возьми, ты говоришь, женщина?"

Она драматично вздохнула и ещё раз постучала своей палочкой по его голове.

"Кто-то играет в твоей голове, Сириус, и твой дедушка хочет, чтобы я посмотрела и выяснила, зачем кому-то понадобилось вмешиваться в твой маленький мозг", - объяснила она, словно разговаривая с капризным ребёнком.

"Никто не морочил мне голову", - решительно возразил Сириус.

"Тогда нет ничего плохого в том, что я посмотрю", - возразила Кассиопея.

"А ты уйдёшь и никогда не вернёшься, когда закончишь?" - ворчал он.

"У меня есть дела поважнее, чем таскаться за тобой по всему миру, мальчик", - заверила она его. "Клянусь честью Блэка, я оставлю тебя в покое", - добавила она.

"Хорошо", - наконец согласился он. "Но только без шуток", - предупредил он.

Женщина пожала плечами, направила свою палочку и вошла в его сознание не более чем шёпотом.

Сириус почувствовал её присутствие, но оно не было похоже ни на одну из тех легилименций, с которыми он сталкивался раньше. Когда он был моложе и его тренировал отец, ему казалось, что в его череп постоянно бьют тараном. Тетя же просто скользила в его сознании, как легкий ветерок. Он знал, что она там, он чувствовал ее, и очень сомневался, что смог бы заставить ее выйти, если бы захотел.

Женщина появилась только через несколько минут, нахмутив брови.

"Очень интересно, - проговорила она.

Сириус раздраженно вздохнул.

"Что же такого интересного?"

"Твой разум подвергся вмешательству. Несколько провалов в памяти и несколько навязчивых идей", - сообщила она ему.

Мужчина покачал головой.

"Провалы? Почему у меня должны быть пробелы?"

"Я полагаю, что вы были в беспамятстве, а навязчивые идеи только усиливают это подозрение", - пожала она плечами.

Мужчина замолчал и попытался вспомнить, когда это могло произойти, но ничего не смог придумать. Ничто не казалось ему необычным.

"Я могу разблокировать их для вас, или вы можете жить в неведении, - вмешалась Кассиопея. "Что бы ты ни выбрал, делай это быстро, у меня есть дела", - добавила она, взмахнув палочкой и освобождая мужчину от оков.

"Разблокируйте их, - потребовал он, чувствуя, как в нем поселяется беспокойство.

Кассиопея пожала плечами и снова вошла в его сознание. Ей не очень нравился этот человек, но она аккуратно и деликатно восстановила его воспоминания. Она оставила внушение в силе, зная, что его голова уже раскалывается, и что, скорее всего, она будет разбита, когда воспоминания вновь обретут форму.

Она покинула его сознание и наблюдала, как он крепко держится за голову, стоя на коленях и задыхаясь.

"Черт, как больно, - прорычал он, шатко поднимаясь на ноги.

В этот момент в его сознание ворвались воспоминания, которые были стерты с его лица и засунуты куда-то глубоко в подсознание. Его глаза расширились от ужаса, когда в них пронеслись воспоминания о том, что произошло, и о днях, последовавших за предыдущим Хэллоуином. Он зашипел от боли, когда чары принуждения разрушились, и в его сознании стала преобладать только одна мысль.

"ГАРРИ", - закричал он.

(BREAK)

В данный момент мальчик дрожал, свернувшись калачиком на полу шкафа, ставшего его спальней. У него все болело, ему было холодно и голодно, в ушах звенело от недавнего лечения, проведенного дядей.

По щекам текли беззвучные слезы, и он боролся с желанием всхлипнуть вслух - это привело бы лишь к новому наказанию, как это уже случалось, когда он осмеливался высказать свои страдания.

Почему это происходит с ним?

Он вспомнил хорошие времена, проведенные с тетей и дядей. Они были очень ласковы, всегда следили за тем, чтобы он был сыт и чист. У него была своя комната, где ему разрешалось играть с игрушками и даже смотреть маленький портативный телевизор, который они ему привезли.

А теперь он лежал здесь. Он был избит, немыт и весь в собственных экскрементах.

Все, чего он хотел, - это чтобы кто-то любил его, чтобы кто-то забрал его отсюда. Он слегка улыбнулся при мысли о рыжеволосой женщине. Она всегда улыбалась ему. Она обнимала его, если он плакал, и всегда целовала его на ночь, прежде чем уложить спать.

Он вспомнил и мужчину в очках. Он читал ему сказки и игриво ерошил волосы. Он проводил много времени с этим и другим человеком.

Второй мужчина всегда улыбался. У него были длинные черные волосы, за которые мальчик мог потянуть, и хотя это было больно, он никогда не жаловался. Он просто смеялся и комментировал его крепкую хватку, а потом обнимал его, вызывая хихиканье мальчика.

Ему хотелось, чтобы эти люди не уходили. Ему хотелось, чтобы однажды они пришли за ним и вернули ему улыбку.

(BREAK)

Последние месяцы были очень тяжелыми для Альбуса Дамблдора. Произошло слишком много событий, от которых у него постоянно болела голова. Откинувшись в кресле, он в задумчивости поглаживал бороду, пытаясь собрать воедино все, что привело к такому беспорядку.

Прежде всего, речь шла о самом Гарри Поттере и о том, что он обнаружил за время своего пребывания в сознании мальчика. Он ясно, как день, видел, что произошло той верной ночью, и всё, что получилось, - это то, что мужчина оказался в ещё большей растерянности. Как он уже догадывался, целью Тома был младший брат, но всё пошло не по плану: мужчина не учёл, что там будет маленький Гарри, или что он посмеет вмешаться в ритуал, что привело к неожиданным последствиям. Потрясение мужчины только усилилось, когда Гарри

самоотверженно нырнул под убийственное проклятие, не только прервав сам ритуал, но и каким-то образом оставшись в живых. Именно это и заставило мужчину беспокоиться.

Проклятие должно было сразу же лишить его жизни, но этого не произошло. Вместо этого старший Поттер продолжал жить и, по крайней мере, сохранил часть своей души, как показали его собственные испытания.

К сожалению старца, он подавил это воспоминание среди многих других, чтобы не дать мальчику оплакивать жизнь, которую он вряд ли когда-нибудь переживёт. Теперь Альбус Дамблдор мог с уверенностью сказать, что для того, чтобы Тёмный Лорд действительно пал, мальчик должен был умереть. Теперь оставалось только определить, сколько таких якорей души успел создать Том, прежде чем уничтожить их и неизбежно привести к тому, что тот, что был в мальчике, станет гораздо более активным и опасным.

Он покачал головой, желая, чтобы это было наименьшей из его забот.

Но, увы, нет. Дважды ему приходилось посещать родственников мальчика, чтобы восстановить чары, наложенные в ту самую ночь, когда он доставил его в их дом. К его неудовольствию, им удалось как-то отбиться от них. Из-за этого к мальчику стали относиться недоброжелательно, но директор школы все исправил. Он пообещал, что будет следить за ситуацией и в случае необходимости примет дополнительные меры.

И снова ему захотелось, чтобы на этом его проблемы закончились, но он снова с досадой покачал головой.

Самой большой проблемой были сами родители Поттеров. Они были совершенно безутешны в своём решении доверить директору своего малолетнего сына, и это решение они хотели изменить практически сразу же.

В тот самый момент, когда директор вернулся, оставив мальчика, Джеймс и Лили ждали его в кабинете, требуя вернуть их мальчика. Потребовалось много часов и несколько вовремя наложенных чар принуждения, чтобы Джеймс вернулся домой, вновь уверенный в том, что всё в порядке и он делает всё возможное для исправления ситуации.

Разумеется, всё это происходило до того, как старик осознал истинную реальность ситуации, и теперь произошло слишком много, чтобы он мог просто вернуть мальчика.

Крестраж, конечно же, был одним из главных факторов, с которым, по мнению Дамблдора, можно было справиться только одним способом, и даже его собственный гениальный ум не мог быть уверен в результате. Мало того, было очень маловероятно, что Поттеры допустят подобное, и директор не мог их винить. Кто бы мог допустить, чтобы на их сына обрушилось ещё одно убийственное проклятие? Причём такое, которое должно было быть принято самоотверженно?

Они настаивали на том, чтобы им разрешили хотя бы навестить сына в его новом доме, и обычно директор, конечно, разрешал это сделать, если бы предпринятые им меры не были столь радикальными.

Он пришел к выводу, что единственный способ заставить мальчика поселиться в знакомом доме - это поверить в то, что его родители умерли. Ему до сих пор было очень стыдно за то, что он решился на такой шаг, но он решился, и с этим придется жить.

Ему удалось внедрить очень смутное ложное воспоминание, которое заставило Гарри поверить, что Джеймс и Лили погибли во время войны. Любовь и нежность, которую мальчик испытывал к ним, была бы слишком сильна, если бы её не сдержали, и, скорее всего, послужила бы катализатором для срабатывания других его чар. К тому же вероятность того, что воспоминания, которые он намеренно подавлял, всплывут на поверхность, возросла бы в геометрической прогрессии, если бы доступ к таким сильным, эмоционально насыщенным воспоминаниям был разрешен.

Как он ни уверял родителей, их настойчивость только возрастала, и Альбус вновь оказался вынужден пойти на меры, которые привели его к еще большему позору. Однажды они ворвались к нему в кабинет, угрожая обратиться в Министерство, если он не добьётся немедленного возвращения их ребёнка. Альбусу снова удалось успокоить их обещаниями, что они смогут навестить мальчика.

Вместо этого он поздним вечером наведлся в маленький дом и наложил несколько чар на кулоны с их заказами. Эти чары должны были лишь усилить чувство доверия, которое они испытывали к этому человеку. Не самый этичный поступок в любом смысле, но Альбус чувствовал, что это необходимо.

Это был следующий шаг, который заставил его почувствовать себя больным от чувства вины и который он осуществил, как ему казалось, в качестве последнего средства.

Пока они спали, ему удалось внедрить в сознание каждого из них фальшивое воспоминание о том, как они навещали маленького Гарри в доме его тёти и дяди. Сам поступок вызвал у директора полное отвращение к самому себе, и с тех пор сон не шёл к нему легко, и он знал, что заслужил такое беспокойство. Однако чувства, оставшиеся у него после этого поступка, едва касались поверхности того отвращения к себе, которое он испытал, когда на следующее утро в кабинет вошла пара с улыбками, которых он не видел со школьных времён. Они даже поблагодарили его за разрешение на визит.

При этом воспоминании у него на глазах выступили слёзы, и он со стыдом повесил голову.

Альбус понял, что вляпался по уши. Впервые в жизни он чувствовал себя так, словно находился в растерянности, не зная, что делать дальше. Даже смерть сестры, которая до сих пор не давала ему покоя, никогда не вызывала у него такого чувства растерянности.

Николас наотрез отказался говорить с ним на эту тему, и не было никого другого, кому он мог

бы доверить такую информацию без возможной утечки.

Он почти ежедневно плакал о том, что натворил, но он был слишком глубоко, чтобы вернуться назад без того, чтобы семья не возненавидела его за то, что он сделал.

Он по-прежнему верил, что его намерения были добрыми и честными, и только в этом находил утешение. Он никогда не предполагал, что все обернется такой неразберихой, но вот случилось.

Конечно, он будет стремиться покончить с присутствием Тома Риддла и, конечно, признается, когда придет время. Но пока что Альбус был против всего мира, как и всегда, с тех пор как Геллерт покинул его и с тех пор как он убил того самого человека все эти годы.

(BREAK)

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем Кассиопея Блэк смогла успокоить своего взбешённого внучатого племянника. Он все время говорил о чарах памяти, о смерти Темного Лорда и о том, что у него отняли крестника. Пришлось дать ему несколько успокоительных сквозняков, и только тогда она смогла понять, что именно он пытался ей сказать.

Она и так не любила Поттеров, но теперь была в ярости от их наивности. Как можно допустить, чтобы у кого-то при любых обстоятельствах забрали ребёнка? Тем более на основании слов человека такого уровня, как Альбус Дамблдор. Она знала о нём такие вещи, которые заставили бы любого, кто поверил бы в подобное, отшатнуться в отвращении, и всё же она никогда никому не рассказывала о своих знаниях. Это была информация, которую она могла бы использовать только в том случае, если бы этот человек попытался каким-либо образом ее обидеть. К счастью для него, он был достаточно насторожен именем Блэк, чтобы не попытаться счастья в этом плане. В конце концов, для него это плохо кончилось бы.

А вот ее внучатый племянник - это уже совсем другое дело. Он был взбешён, непредсказуем и в таком состоянии мог наделать глупостей.

"Сириус, тебе нужно успокоиться и подумать об этом логически", - объяснила она как можно спокойнее, хотя и понимала его ярость.

"Успокойся", - прорычал мужчина. "Этот старый морщинистый ублюдок сделал это, а Джеймс и Лили позволили этому случиться".

Кассиопея покачала головой. Она не хотела вмешиваться в это дело, но воспитание было превыше всего.

"Семья превыше всего", - ворчала она.

Сириус нахмурился, но ничего не сказал. Вместо этого он принялся расхаживать взад-вперед, бормоча про себя какие-то планы.

"Вы уверены, что являетесь его крестным отцом? спросила она мужчину.

Он кивнул.

"Я дал клятву кровью и магией. Если Джеймс и Лили не смогут больше заботиться о нём или по какой-то причине не захотят, то он будет воспитываться мной".

"Тогда у тебя есть законное право забрать его, но это значит пойти против Дамблдора", - заметила она.

Сириус зарычал от ярости при упоминании этого человека.

Кассиопея вздохнула.

"Вы знаете, где находится мальчик?"

"Дамблдор сказал что-то о том, чтобы поместить его к сестре-магле Лили", - сообщил он ей.

Женщина понимающе кивнула.

"Вы знаете, где она живет?"

Сириус отрицательно покачал головой.

"Я знаю только, что она в Суррее".

"Что ж, это сужает круг поиска", - пробормотала она.

На мгновение она задумалась о своих возможностях. Конечно, она могла бы просто уйти и позволить Сириусу поступать так, как ему заблагорассудится. Тогда она могла бы просто продолжать жить своей жизнью и путешествовать, хотя, признать, за прошедшие годы это стало довольно утомительным занятием. Во многом причина того, что она ублажала Арктура, помогая ему в поисках человека, заключалась в ее собственной скуке. Она могла бы сказать ему, чтобы он сделал это сам; он же не мог ее ни к чему принудить.

Следующий вариант вызвал на ее лице жестокую улыбку. Мысль о том, чтобы одержать верх над лидером светлых, была для неё весьма привлекательной. Она не особенно любила Сириуса, помимо того, что он был кровью, но мальчик, несомненно, мог поступить глупо и навлечь на

себя серьёзные неприятности. Нет, то, что нужно было сделать, требовало ума, хитрости и коварства, и она сама вместе с братом идеально подходили для этого. Одно только выражение лица старого Альбуса оправдывало все усилия.

"Оставайся здесь, Сириус, - приказала она, вставая и накидывая на плечи плащ.

"Остаться здесь?" - яростно переспросил мужчина.

Она подняла руку, останавливая его протесты.

"Я скоро вернусь, мне только нужно знать имя сестры-маггла".

Сириус в замешательстве нахмурился.

"Кажется, Дурсли, Петуния Дурсли".

Кассиопея кивнула.

"Подожди меня здесь, я вернусь, как только найду, куда мы идем".

Сириус лишь удивленно поднял брови. Он не знал, почему тетя помогает ему, но был благодарен ей за помощь. Сам он понятия не имел, как ориентироваться в маггловском мире или разыскивать кого-либо. А вот тётя Кэсси, очевидно, знала, и он не собирался откусывать себе нос, чтобы насолить.

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3309428>